

Андрей Диакон

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ "МАТЕРИЯ" (I)

"Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит - если оно правильное... - от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т.д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности."

В.И. Ленин [1]

"Материя, - согласно определению В.И. Ленина, - есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них" [2].

Это "классическое определение материи, явившееся обобщением всей истории борьбы материализма с идеализмом и метафизикой и новых открытий естествознания" [3], было сформулировано и аргументировано обосновано почти три четверти века тому назад. Тогда же оно было успешно использовано автором "Материализма и эмпириокритицизма" в полемике с различными критиками и ревизионистами марксизма. И казалось бы, что в последующем не должно было быть никаких разнотечений в трактовке этого в основе своей предельно лаконичного и предельно емкого определения со стороны представителей диалектического материализма.

Однако в современных философских публикациях, напротив, наблюдается одновременное в прямом смысле слова столкновение сразу нескольких абсолютно несовместимых и непосредственно конфронтирующих одна с другой точек зрения на проблему, всесторонне освещенную и широко иллюстрированную в гениальном (и вместе с тем доступном, кажется, к пониманию для всякого) труде, относящемся к началу столетия, - притом точек зрения, представленных каждая многочисленными и авторитетными именами и находящих место на страницах массовых изданий и даже учебных пособий для различных учебных заведений и школ партийной учебы, к тому же многократно переиздающихся в первозданном варианте. Этим и объясняется актуальность обращения, вернее сказать, *возвращения* к названной проблеме, однозначное решение которой в истинном свете ленинских идей, - что, полагаем, ясно и само собой, - *безусловно* является императивным требованием верности учению марксизма-ленинизма, принципам диалектического материализма.

Дальнейшее изложение предварим кратким рассмотрением лишь некоторых основных из характерных для последнего времени различных взаимоисключающих и антагонистических точек зрения в вопросе интерпретации *одного и того же* ленинского определения материи.

1. Согласно одной из таких точек зрения, - условно будем называть ее *сингулярно-объектной*, - "материя - это конкретные объекты окружающего нас мира: камни, деревья, молекулы, - электроны, электромагнитные волны и т.д., которые обладают свойством быть объективной реальностью" [4]. По заключению одного из исследователей, в данном случае нам предложит весьма распространенное (?) "мнение, что понятие материи приложимо к каждому отдельному материальному образованию, телу, явлению, вещи" [5].

2. Согласно же точке зрения, в частности, самого этого исследователя, которую условно будем называть *глобально-универсальной* и которая является доминирующей в настоящее время, "определяя материю как объективную реальность, существующую независимо от сознания и отражающуюся в нем, В.И. Ленин имел в виду внешний мир, объективную реальность как целое, как совокупность всех форм объективного бытия, со всеми характеризующими его

свойствами, со всеми присущими ему отношениями" [6]. Отсюда со всей очевидностью вытекает, что, вопреки первой точке зрения, "понятие материи в тесном смысле этого слова неприменимо к отдельным материальным образованиям (телам, вещам, явлениям)", ибо "его объектом является лишь мир в целом, лишь вся совокупность материальных образований", тогда как каждое материальное образование представляет собой только "часть материи, одно из ее звеньев. Все же вместе они составляют материю" [7].

Если в первом случае, отметим, понятие материи выступает в качестве *родового*, то здесь, как видим, оно безусловно наделяется статусом *собирательного* понятия и однозначно соотносится с *собирательным* же понятием "внешний мир как целое". В отличие от родовых (и видовых) понятий, которые предицируются в отношении каждого из охватываемых ими и образующих соответствующие логические классы (роды или виды) индивидов ("каждый конкретный объект есть материя"), особенность именно собирательных понятий, или "понятий собирательных единств" в том и заключается, что "все, что может утверждаться о предметах этих понятий, утверждается *не относительно каждого в отдельности предмета*, который составляет элемент единства, но *только об этом единстве как целом*" [8]. Как раз это со всей очевидностью и декларируется нашим автором.

Если говорить о распространенности этой точки зрения в настоящее время, можно отметить, что именно она проводится в наиболее широко публикуемом учебном пособии для вузов "Основы марксистско-ленинской философии", вышедшем в 1981 году уже пятым изданием. В качестве иллюстрации можно привести следующее: "Материя охватывает все бесконечное многообразие самых различных объектов и систем природы, которые существуют и движутся в пространстве и времени, обладают неисчерпаемым многообразием свойств. ...Понятие материи как объективной реальности характеризует материю вместе со всеми ее свойствами, формами движения, законами существования и т.д." [9].

В своем крайнем выражении глобально-универсальная точка зрения получила запечатление в соответствующей статье "Краткого словаря по философии", на страницах четвертого издания которого еще не успела просохнуть типографская краска. Здесь, в частности, говорится: "Диалектический материализм понимает под материей все многообразие мира, существующего вне и независимо от человеческого сознания, всю совокупность предметов и явлений, их свойств и отношений" [10]. Как видим, в данном случае под понятие материи подводятся даже свойства и отношения.

По всей вероятности, эта крайность восходит к выдвинутому отдельными немецкими марксистами в конце пятидесятых годов нашего века мнению, согласно которому "материей является все то, что существует вне сознания", то есть, наряду с полем и веществом, "все отношения, свойства", энергия, движение, "пространство и время, в которых движутся количественно и качественно многообразные формы и явления материи, представляют собой материю" [11]. Аргументация защитников этого принципиально ошибочного мнения сводилась к следующему: "Свойство объективной реальности - это единственное свойство, к которому приходят при определении философского понятия материи. Оно является необходимым и достаточным критерием для (констатации) того, является ли нечто в философском смысле материей или нет" [12].

Хотя в последующем, если не говорить о непосредственных оппонентах среди немецких марксистов [13], подобное мнение было подвергнуто справедливой критике со стороны целого ряда советских исследователей [14], оно имело прежде [15] и имеет теперь, вплоть до последнего времени своих апологетов. "Поскольку, - читаем в одной из недавних публикаций, - свойства и отношения ничуть не менее чем вещи являются объективной реальностью и даны сознанию, то они также подпадают под понятие материи" [16].

В пафосе глобализации последний автор еще более расширяет понятие материи. По его утверждению, "материей является не только то, что дано ощущению, но все, что так или иначе может отражаться сознанием", что может быть познано "силой абстракции". Исходя отсюда, он полагает, что "в содержании понятия материи нет таких ограничений, которые бы говорили, что материя - это только массово-энергетическое, но не психическое, только субстанция, но не функция" [17]. На этой позиции автор оставался и в позднейшее время [18].

3 Согласно следующей точке зрения, именуемой оппонентами *субстратно-субстанциальной* [19], материя есть "субстанция мира, т.е. общность, лежащая в основе мира и пронизывающая все предметы, свойства, закономерности" [20]. "Материя, как всеобщая основа вещей (субстанция)", "основа их существования", составляет "общее вещей, но как реально существующее общее, как "телесность" (материальность), по выражению Ф. Энгельса, ...вещи могут возникать, существовать и уничтожаться потому, что в них и через их совокупность реально существует их общая основа, которая постоянна, неуничтожима и несосторима" [21]. Эта "общая основа" вещей некоторыми авторами называется "материя как таковая", "праматерия". По мысли одного из них "материю как таковую невозможно отличить от каких-либо явлений действительности. Материя как всеобщее существует в отдельном, через отдельное, заключена в многообразии конкретных явлений" в качестве "всеобщей сущности бесконечного многообразия явлений" [22]. Согласно другому, поиски современной физикой "субстанции материальных объектов в русле исторически сложившихся противоположных концепций, связанных с корпускулярным или континуальным пониманием материи, ... не противоречат тезису о материальном единстве мира, поскольку первооснова или субстанция в них считается материальной, а следовательно, не противоречат и диалектическому материализму в целом". Нельзя лишь эту "субстанцию, имеющую относительный характер в естественнонаучном плане", "отождествлять с философским понятием материи (или "первоматерии"), как это зачастую делается", ибо "материя, как объективная реальность, ...является абсолютной субстанцией как всеобщая развивающаяся основа явлений окружающей действительности" [23].

Субстратно-субстанциальная точка зрения, безусловно уязвимая, как справедливо указывают оппоненты, со стороны критики, опирающейся, в частности, на Ф. Энгельса и В.И. Ленина [24], получила широкое и притом неоднообразное запечатление на страницах сборника "Понятие материи в марксистской философии. Современные аспекты" (Пермь, 1977), в котором опубликованы материалы расширенного заседания Проблемного совета Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР "Ленинская концепция материи и современность", состоявшегося 16-17 декабря 1975 года, по теме "Понятие материи в марксистско-ленинской философии".

4. Согласно еще одной точке зрения на проблему понятия материи, называемой *атрибутивной*, "материя - это система атрибутов", "самосогласованная система атрибутов, неотъемлемо присущих любому материальному объекту и проявляющихся в самых разнообразных конкретных формах (к этим атрибутам относятся движение, пространство, время, качество, количество, причинность и т.д.) ... своего рода "каркас" любого материального объекта" [25]. С другой стороны, материальный объект в данном случае трактуется как "единство всех этих атрибутов, которые выражаются, однако, в каждом из них в специфических, конкретных проявлениях" [26]. Притом подчеркивается, что "самосогласованность" системы атрибутов лежит не вне материи (бог, субъект и т.п.), а внутри нее, другими словами, эта взаимосвязь определяется природой самой материи (и наоборот, природа материи проявляется в этой взаимосвязи) [27].

Прежде всего, отметим, здесь мы сталкиваемся с элементарной тавтологией, поскольку в свете изложенного, как справедливо указывают оппоненты, "утверждение "материя есть система атрибутов" становится эквивалентным утверждению "материя есть система всего того, что принадлежит ... материи"!" [28].

По мысли самих сторонников атрибутивной точки зрения, приведенная дефиниция должна представлять "как бы вторичный уровень" ленинского определения материи, на котором последнее "с позиции диалектического материализма" раскрывается далее, развертывается "в теорию, в целостное учение о материи как объективной реальности" посредством "указания атрибутов объективной реальности", посредством "разработки целостной системы онтологических представлений об объективной реальности" [29]. И в этом аспекте вполне обоснованным является замечание одного из оппонентов, что в данном случае, вне всякого сомнения, "смешиваются два разных вопроса: понятие материи и учение о материи" [30], иначе говоря, *концепт* подменяется *концепцией* материи.

Что же кроется за этим? По всей вероятности, сторонники атрибутивной точки зрения, - как, впрочем, и некоторых предыдущих, - не совсем отчетливо представляют себе, что же это такое -

материя согласно ленинскому определению. Не понимая сути последнего, они не видят, - и, собственно, не могут видеть, - онтологической стороны в нем. Имплицитно расценивая это как недостаток определения (эксплицитно они ставят вопрос о "наглядности" модели материи, или материального объекта вообще [31]), авторы стремятся, естественно, восполнить таковой и предпринимают попытку создать по крайней мере хотя бы некоторый, по их мнению, необходимый в сложившейся ситуации онтологический фон. И хотя они и оговариваются при этом, якобы не считают ленинское определение "чисто гносеологическим" и не имеют целью "дополнить" его еще и "онтологическим" [32], в сущности же именно это и делают, даже не просто дублируя классическую дефиницию, но фактически заменяя ее, притом, как мы видели, - тавтологией.

Рассмотрением лишь некоторых (отнюдь не всех!) имеющих место в настоящее время различных точек зрения на проблему понятия материи в данном случае и ограничимся, не предпринимая также и детального анализа их, ибо для этого необходим объективный и адекватный критерий, к отысканию которого мы обратимся в дальнейшем. Для наших целей достаточно было, полагаем, лишь показать наличие пестрого плюрализма мнений в вопросе, составляющем центральный нерв учения диалектического материализма.

Не вызывает, полагаем, сомнений, что вскрытый без особого труда подобный плюрализм не только не допустим, но и ни в коей мере не может быть ни объяснен, ни тем более оправдан. Ведь само собой понятно, что рассмотренные точки зрения в их подавляющем большинстве, - за исключением, естественно, лишь только *одной*, - не могут иметь и в действительности, конечно же, не имеют абсолютно никаких оснований в приведенном выше ленинском классическом определении философской категории материи, к авторитету которого, однако, апеллируют все без исключения сторонники каждой из них. Это подтверждается, в частности, уже тем обстоятельством, что во многих случаях приверженцы различных мнений сами, быть может, подсознательно ощущают невозможность совмещения их позиций с этим определением. И поэтому они прибегают к прикровенной, правда, но не становящейся от этого хоть сколько-нибудь извинительной ревизии последнего. Эта "тайнообразующая" ревизия проявляется, как мы уже видели, в "раскрытии", "развертывании", "увязывании" исходного определения и т.д.

Если, например, мы встречаемся с такими декларациями, будто бы "диалектический материализм не претендует на то, чтобы отразить в своем философском определении понятия материи всю материю в целом", ибо "философское определение материи не претендует на полноту", в связи с чем "необходимо" "увязывать" это философское понятие с ...конкретными знаниями о материи ... и увязывать так, чтобы эти знания в наиболее обобщенном виде раскрывали определение материи как вторичный "уровень" самого ее определения", поскольку "без такой связи определение материи как объективной реальности может быть использовано идеалистами, для которых характерно превращение нематериального в объективную реальность" [33], то здесь самым очевидным образом нам предстают симптомы "детской болезни" подобного ревизионизма. Выходит, согласно авторам, что ленинское определение материи само по себе не является достаточным и не может служить самодовлеющим оружием в борьбе против идеализма, почему и нуждается в необходимой "увязке" с конкретными знаниями, "увязке", которая-де только может и должна усилить его и уберечь от использования нехорошими идеалистами в их нехороших целях.

Конечно, если, например, подчеркивать, что материя - это *железная* объективная реальность, то никакой дух, безусловно, под эту дефиницию подведен быть не может. Однако здесь, полагаем, уместным будет напомнить о соответствующей позиции В.И. Ленина, в которой ясно и недвусмысленно обозначена грань между философской категорией материи и конкретными знаниями. В.И. Ленин, в частности, писал: "Материализм и идеализм различаются тем или иным решением вопроса об *источнике* нашего познания, об отношении познания (и "психического" вообще) к *физическому* миру, а вопрос о строении материи, об атомах и электронах есть вопрос, касающийся только этого "физического мира" [34]. Поэтому и понятие материи, без сомнения, не должно и, что неоднократно подчеркивалось, "не означает гносеологически *ничего иного*, кроме как: объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им" [35], "объективная реальность, данная нам в *ощущении*" [36]. Если бы наши авторы не упустили из виду конечный тезис в определении материи: "данная нам в *ощущении*", то они, несомненно, могли бы нейтрализовать любые идеалистические поползновения без всякой ревизии данного определения, ибо ничто нематериальное в *ощущении* не дается.

В свете сказанного очевидно неприемлемыми оказываются следующие сентенции: "Было бы грубой ошибкой отрывать понятие материи как объективной реальности от тех ее физико-химических и иных свойств, которые познаны или познаются науками о природе. Такое противопоставление философского понятия материи ее естественнонаучной характеристике неизбежно вело бы не только к отрыву философии от естествознания, но и к выхолащиванию философского понятия материи, которое, конечно, не сводится к признанию материи объективной реальностью..." [37]. Это подтверждается и последующим их развитием, в результате чего под понятие материи оказываются подведенными и "атрибуты материи", дабы они, в рамках противопоставления "материи как всеобщего субстрата (или же в более теоретической форме - субстанции) ее свойствам", не оказались "за пределами "объективной реальности", а понятие материи не сводилось бы "к одной лишь субстанциальности, к крайне абстрактно понимаемой вещественности" [38]. И уже исходя отсюда наши авторы выступают против, с их точки зрения - ошибочного, определения "материи как субстанции (в отличие от ее свойств) через контрастное сопоставление ее с ее свойствами" [39].

И здесь снова и неотвратимо встает все тот же вопрос: а что же это такое - материя согласно ленинскому определению? Что же это такое - "объективная реальность, данная нам в ощущении", "объективная реальность", которая, другими словами, "действуя на наши органы чувств, производит ощущение" [40]?

Чтобы ответить на этот неудоборазрешимый, как оказалось, в настоящее время вопрос, необходимо будет вновь возвратиться к самому ленинскому определению и рассмотреть его не изолированно, - как это обычно делается, - не ограничиваясь лишь рамками страницы 131 "Материализма и эмпириокритицизма", а в том широком контексте, в котором оно впервые встречается в названном труде. Здесь, безо всяких сомнений, мы сможем найти великое множество *интерпретирующих и иллюстрирующих* текстовых параллелей, которые окажут нам весьма существенную помощь в выявлении адекватного смысла данного определения в интенсиональном и экстенсиональном аспектах. Именно с нахождения этих параллелей, имеющих в том числе исторический характер, то есть восходящих к предшествовавшей истории материализма и его борьбы с идеализмом, мы и начнем.

Прежде всего обратим внимание на те текстовые параллели, в данном случае их вернее назвать параллелями терминологическими, которые могут помочь нам в выявлении того круга конечных реалий объективной действительности, что в "Материализме и эмпириокритицизме" охватывается понятием "материя". Тем самым мы сможем подойти к выяснению реального, эмпирического объема (экстенсионала) этого понятия.

Первое, что сразу же привлекает внимание, - это то, что В.И. Ленин прямо и непосредственно соотносит понятие материи с понятиями "тела", "вещи" и т.п. и употребляет те и другие понятия синонимически. Он, в частности, говорит о материалистическом различении "материи (тел, вещей) и психического (ощущения, воспоминания, фантазии)" [41]. В другом месте он сопоставляет эти слова в обратном порядке: "тела" (т.е. материя) [42].

В этом плане можно привести и некоторые адекватные свидетельства "от внешних", которые В.И. Ленин смело использует в качестве весьма наглядных иллюстраций в отношении позиции материализма. В частности, он цитирует из "Словаря философских наук" Ф. Франка. Согласно последнему, "материя или тела суть, по мнению материалистов, единственные объекты, которые могут действовать на наши чувства" [43]. По словам объективного идеалиста и мистика П. Каруса, приводимым автором, материализм учит, "что тела суть материя, и что мысль есть только функция материи" [44]. Имея в виду подобные цитируемые им фрагменты, В.И. Ленин подчеркивает: "Вот эти азбуочные истины, успевшие войти в учебники, и позабыли наши махисты" [45].

С другой стороны, называя тела и вещи материяй, автор "Материализма и эмпириокритицизма" связывает их с понятием объективной реальности. Согласно его словам, "вещи или тела - не простые явления, не комплексы ощущений, а объективные реальности, действующие на наши чувства" [46]. В данном случае весьма показательно, подчеркнем, употребление выражения "объективная реальность" во множественном числе.

В ином месте В.И. Ленин отмечает, что, согласно материалистической точке зрения, "нам дана в ощущении объективная реальность, или иначе: что наши представления порождаются действием объективных (независимых от нашего сознания) предметов на наши органы чувств" [47]. По его словам, основным для материализма вопросом является "вопрос о существовании вещей вне нашего сознания, вызывающих ощущения своим действием на органы чувств. Нельзя быть материалистом, не решая утвердительно этого вопроса" [48]. Ибо "единственный и неизбежный вывод ... - который делают все люди в живой человеческой практике и который сознательно кладет в основу своей гносеологии материализм, - состоит в том, что вне нас и независимо от нас существуют предметы, вещи, тела, что наши ощущения суть образы внешнего мира" [49].

Наряду с предметами, вещами, телами, В.И. Ленин непосредственно сопоставляет с понятием материи понятие "физический объект". Согласно его мнению, "цвет есть результат воздействия физического объекта на сетчатку = ощущение есть результат воздействия материи на наши органы чувств" [50]. Под физическим объектом, под материи он понимает в данном случае световые волны, "волны эфира определенной длины и определенной быстроты, которые, действуя на сетчатку, производят в человеке ощущение того или иного цвета" [51]. "Это, - заключает автор, - и есть материализм: материя, действуя на наши органы чувств, производит ощущение" [52].

В другом месте он называет материалистической точку зрения, в аспекте которой признаются "независимые от... нервов, от... ощущений физические объекты, порождающие ощущение лишь путем воздействия на ... сетчатку" [53], то есть опять-таки, в частности, световые волны.

Здесь мы встречаемся уже с более широким понятием, эквивалентным понятию материи, можно даже сказать, однозначным с ним, что станет очевидным в последующем. Понятие "физический объект" отображает и охватывает не только объекты вещественные (предметы, вещи, тела, в том числе и органические, живые и мыслящие тела), но и объекты невещественные (световые волны, то есть электромагнитное поле), иными словами, объекты полевые.

В качестве эквивалента понятиям "материя" и "физический объект" В.И. Ленин употребляет также понятие "физическое", "физическое бытие". Согласно его словам, "материя есть "физическое" (т.е. наиболее знакомое и непосредственно данное человеку, в существовании чего никто не сомневается, кроме обитателей желтых домиков)". И поэтому идеалист, который "отрицает бытие физического независимо от психики", "отвергает понятие, выработанное философией для такого бытия" [54], то есть понятие материи. С материалистической же точки зрения, "физическое ... есть единственная объективная реальность" [55], "которая существует вне нас, давным-давно называется в гносеологии материи и изучается естествознанием" [56].

"Физическое" в данном случае понимается в широком значении, в аспекте гносеологического противопоставления "психическому" [57]. В этом плане, то есть "в пределах основного гносеологического вопроса" [58], "материя,... физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое - вторичное" [59], поскольку "психическое ... есть высший продукт материи (т.е. физического), есть функция того особенно сложного куска материи, который называется мозгом человека" [60]. В этом же смысле применяется и выражение "чувственное бытие" [61]. Можно, кроме того, напомнить и о других эквивалентах понятия материи: "непосредственная реальность" [62], "реальное вне нас" [63], "объективно реальное бытие" [64] и т.п. Материализм, по словам В.И. Ленина, "признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т.д. человечества" [65]. При этом, безусловно, необходимо постоянно иметь в виду тезис о данности материи в ощущении.

Уже изложенное, полагаем, делает очевидным явное несоответствие двух последних из рассмотренных точек зрения по вопросу понятия материи, - то есть субстратно-субстанциальной и атрибутивной, - ленинском пониманию проблемы. Понятие материи, как мы видели, автором "Материализма и эмпириокритицизма" соотносится отнюдь не с субстратом вещи, во-первых, и не с системой ее атрибутов, пусть даже и самосогласованных, во-вторых, но с самой вещью, самим предметом, телом, физическим объектом, с физическим, чувственным бытием.

Далее обратимся к параллелям более абстрактного, собственно философского характера. И здесь, прежде всего, необходимо напомнить о том обстоятельстве, что непосредственным

повородом к написанию В.И. Лениным труда "Материализм и эмпириокритицизм" "послужили вышедшие в 1908 году книги русских махистов" [66]. В них, по словам автора в предисловии к первому изданию труда, "целый ряд писателей, желающих быть марксистами, предприняли ... настоящий поход против марксизма", который был расценен им как "типичней философский ревизионизм" [67]. При этом, занимаясь опровержением непосредственно материализма, ревизионисты делали "вид, что они собственно опровергают только материалиста Плеханова" [68], обвиняя его, в частности, во впадении в "кантианство" [69]. Это обвинение основывалось на определении Плехановым материи через "вещь в себе", за которой критикам и виделся Кант. Поэтому В.И. Ленин, выступив с защитой материализма, необходимо должен был разъяснить и оправдать материалистическое понимание материи как "вещи в себе". Именно по этой причине значительная часть содержания его труда и посвящена проблеме "материалистической вещи в себе", то есть вещи "вне наших ощущений, представлений", "вне нашего сознания", которую махисты смешивали с кантовской [70], в конечном счете - проблеме материи "вне опыта" [71].

Соответствующие дефиниции приведем прежде из статьи А.М. Деборина "Диалектический материализм", опубликованной в сборнике "На рубеже" (Спб., 1909) и воспроизведенной, с пометками и замечаниями В.И. Ленина, в его "Философских тетрадях". Здесь, в частности, говорится (подчеркивание принадлежит В.И. Ленину): "Вещь в себе с точки зрения диалектического материализма составляет предмет, как он существует сам по себе, "для себя". В этом смысле Плеханов и определяет материю "как совокупность вещей в себе, поскольку эти вещи являются источником наших ощущений" [72].

Сам Г.В. Плеханов, в статье "Еще раз материализм", напечатанной в 1906 году (написана в 1899 году) в его сборнике "Критика наших критиков", писал: "В противоположность "духу", "материей" называют то, что, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас те или другие ощущения. Что же именно действует на наши органы чувств? На этот вопрос я вместе с Кантом отвечаю: *вещи в себе*. Стало быть, материя есть не иное, как совокупность вещей в себе, поскольку эти вещи являются источником наших ощущений" [73].

В данном случае нам предлежит так называемое номинальное определение материи, посредством которого указывается (называется) предмет как элемент объема или совокупность предметов, образующих объем этого понятия и обозначаемых каждый термином (именем) "материя". Последнее подтверждается и дальнейшими рассуждениями автора, представляющими собой весьма иллюстративный пример применения анализируемого понятия. Имея в виду своего непосредственного оппонента, Плеханов далее пишет: "Так как я совершенно "всерьез" признаю независимое от моего сознания существование вне меня господина доктора Шмидта, то я вынужден отнести его к числу тех вещей в себе, которые составляют окружающий меня *внешний мир*. Вещь в себе, называемая доктором Шмидтом, способна действовать на мои внешние чувства: она есть *материя*, но она способна также написать плохую статью о философии. Это есть *чувствующая и мыслящая материя*" [74].

Как видим, позиция Г.В. Плеханова, выраженная в приведенных фрагментах, самым очевидным образом соотносится с первой из рассмотренных выше точек зрения по вопросу, согласно которой, по словам одного из оппонентов, "понятие материи приложимо к каждомуциальному материальному образованию, телу, явлению, вещи" [75]. В данном случае оно применено в отношении "господина доктора Шмидта", который классифицирован Плехановым как "чувствующая и мыслящая материя".

Вернемся теперь снова к "Материализму и эмпириокритицизму". Защищая марксистское понимание "вещи в себе", которая, в отличие от кантовской, "объективно реальна, вполне познаваема, посюстороння, ничем принципиально не отличается от явления, превращается в явление на каждом шагу развития индивидуального сознания человека и коллективного сознания человечества" [76], В.И. Ленин безусловно отвергает утверждение со стороны ревизионистов, будто бы "признание "вещей в себе" есть результат заражения или извращения материализма кантианством" [77]. В качестве аргументов в этом аспекте он привлекает исторические аналогии, используя, в частности, примеры, восходящие к истории борьбы материализма с идеализмом еще в конце XVII - начале XVIII века.

Позицию тогдашних материалистов В.И. Ленин показывает, опираясь, - как это ни покажется парадоксальным, - на контр-свидетельства откровенного противника материализма

субъективного идеалиста епископа Джорджа Беркли. Согласно автору, "Беркли прямо излагает возврения своих врагов таким образом, что они-де признают "вещь в себе", утверждая, по его собственным словам, "абсолютное существование чувственных объектов в себе (objects in themselves) или вне ума" [78].

В трудах Беркли, - пишет В.И. Ленин, - намечены "две основные линии философских воззрений", причем намечены "с той прямотой, ясностью и отчетливостью, которая отличает философских классиков от сочинителей "новых" систем в наше время". "Материализм - признание "объектов в себе" или вне ума; идеи и ощущения - копии или отражения этих объектов. Противоположное учение (идеализм): объекты не существуют "вне ума"; объекты суть "комбинации ощущений" [79]. И делается это, в частности, "в 1710 году, т.е. за 14 лет до рождения Канта" [80].

Подобные факты дают В.И. Ленину основание квалифицировать выпады махистов как "результат поразительного невежества их в истории основных философских направлений" [81]. Ибо, по его словам, незнание того, что "основная посылка материализма есть признание внешнего мира, существования вещей вне нашего сознания и независимо от него", представляет собой "в самом деле выдающийся случай крайнего невежества" [82].

"Признание реальных объектов вне нас, каковым объектам "соответствуют" наши представления", - подчеркивает В.И. Ленин далее, - есть "основная позиция ... всякого материализма", в том числе и марксистского. "Это азбука, касающаяся *всего* материализма вообще" [83].

Последнее является собой вывод из предшествующих слов А. Леви, в которых философ-идеалист дает адекватную интерпретацию соответствующей позиции К. Маркса. Согласно его мысли, Маркс, "вместе со всем предшествующим материализмом", вместе с Фейербахом, в частности, признает, что "нашим представлениям о вещах соответствуют реальные и отдельные (самостоятельные, distinct) объекты вне нас" [84]. Как видим, А. Леви, по замечанию В.И. Ленина, "ни минуты не сомневается в признании Марксом существования вещей в себе" [85], как не сомневается он и в признании "вещей в себе" Фейербахом [86] и "всем предшествующим материализмом" в целом. Это лишний раз подтверждает, что, - как подчеркивает В.И. Ленин, - "существование независимого от отражающих отражаемого (независимость от сознания внешнего мира) есть основная посылка материализма" [87].

В приведенных из "Материализма и эмпириокритицизма" фрагментах, - заключим, - мы встречаем еще другие эквиваленты понятия материи: "вещь в себе" и "объект в себе" (с присоединением определений: реальный, отдельный, самостоятельный, чувственный), в том числе и в вариантах: "...вне нас, вне ума, вне и независимо от человеческого сознания" и т.п. Все эти эквиваленты, включая и понятие материи, - как можно видеть, - широко используются В.И. Лениным в качестве взаимозаменяющих, то есть синонимически в однозначных по смыслу контекстах. Последнее открывает возможность интерпретировать и иллюстрировать исходное определение материи с привлечением этих эквивалентов. В известном смысле это будет равносильно плодотворному сопоставлению равноценных в содержательном аспекте и лишь сформулированных в различных терминологических ключах ленинского и плехановского определений. И в качестве безусловного прецедента в данном случае может рассматриваться весь в целом труд В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".

Подобное сопоставление делает возможным введение в круг традиционных философских понятий: "вещь в себе", "объект в себе" и т.п., получивших рецепцию, согласно свидетельствам В.И. Ленина, и в философии диалектического материализма, - также и понятия "объективная реальность" в контексте ленинской definicji материи. В.И. Ленин, например, неоднократно соотносит это понятие непосредственно с таковым "вещь в себе", а через последнее - и с понятием "объект в себе", "объект сам по себе". Он, в частности, называет сплошной идеалистической тарабарщиной утверждение, будто бы "материя ("субстанция") или "вещь в себе" не есть объективная реальность" [88]. А о "вещах в себе", с другой стороны, он говорит как об "объектах самих по себе", со ссылкой на материалистов, "с которыми спорил Беркли" [89].

Исходя отсюда, мы можем приблизиться к решению проблемы конкретизации выражения

"объективная реальность" в плане его смыслового содержания в контексте ленинской дефиниции материи. В целях адекватной трактовки последней такая конкретизация представляется весьма важной и совершенно необходимой. Ведь именно широкая, онтологически индифферентная, неопределенная интерпретация этого термина и приводит, как мы видели, к тому, что под понятие материи, наряду с материальными объектами, подводятся и их свойства, функции (даже и сознание, в числе прочего) и отношения. Подобная же манипуляция абсолютно "размывает" границы важнейшей философской категории и в концепциях доводит все до абсурда, что и было показано выше.

Смысловой конкретизации словосочетания "объективная реальность" непосредственно может способствовать в данном случае также и наводящийся в "Философских тетрадях" В.И. Ленина весьма актуальный терминологический экскурс. Последний открывает нам специфический аспект содержания анализируемого выражения, через посредство которого оно вплотную сближается с сопоставляемыми традиционными понятиями.

Данная специфика проявляется как следствие неоднозначности термина "объективность", "объективное". Указание на терминологическую амфиболию мы находим в конспекте гегелевской "Науки логики", где В.И. Лениным сделана такая заметка: "Двойное значение объективности: "...оказывается, что и объективность имеет двоякое значение - значение чего-то противостоящего самостоятельному понятию, но также и значение чего-то в себе и для себя сущего..." [90].

В переложении с языка гегелевской спекуляции на язык философии диалектического материализма сугубая мысль приведенного фрагмента может быть выражена следующим образом.

В первом значении "объективное" - это все то, что, обладая наличным бытием, существует вне и независимо от человеческого сознания, вне и независимо от человеческого опыта, вне и независимо от человека» вообще. Объективное в этом широком смысле может обозначать не только конкретную вещь, но и ее свойства и отношения с другими вещами как таковые и т.п.

Аналогичное значение приобретает в данном случае и выражение "объективная реальность". "Окружающая нас объективная реальность, -говорится в одном из руководств по диалектическому материализму, -включает в себя различные материальные объекты и системы, их свойства, связи, формы движения и т.д. Объективно реальными являются пространство, время, энергия, движение, производственные отношения,, государство, общественное сознание (по отношению к индивиду), социально-классовые отношения и т.д." [91]. Авторы в этом аспекте называют "объективным моментом для других людей" и "духовный мир" отдельного человека [92], видимо, полагая, что "индивидуальное сознание является объективной реальностью по отношению к другим индивидам" [93].

Само собой, полагаем, понятно, что словосочетание "объективная реальность" в этом широком смысле отнюдь не может входить в ленинское определение материи. Ведь, по справедливому замечанию авторов упомянутого руководства, вовсе не все из того, что им охватывается, "можно считать материей" [94]. И если принимается во внимание лишь одно это его значение, - как это обычно и делается, - то налицо очевидный "парадокс", "парадокс", который принципиально не разрешим, что, несмотря на все словесные ухищрения, наглядно и демонстрируют наши авторы [95], как, впрочем, и многие другие.

Выход из создавшегося тупика может быть найден, если исходить из второго значения слова "объективное", показанного в терминологическом экскурсе В.И. Ленина. Объективное в этом значении понимается как то, что обладает бытием "в себе и для себя", бытием "само по себе", то есть относительно самостоятельным, самодостаточным, самодовлеющим существованием, что дано "через себя", а не "через другое", иначе говоря, именно как "вещь в себе", которая, напомним, "с точки зрения диалектического материализма составляет предмет, как он существует сам по себе, "для себя" [96], или "объект в себе", "объект сам по себе", "как говорили материалисты, с которыми спорил Беркли" [97]. В этом смысле, согласно замечанию В.И. Ленина, "под объектом надо понимать не просто бытие, а законченное "конкретное в себе самом, полное, самостоятельное..." [98].

В качестве такого "объекта самого по себе" актуально может выступать лишь только единичная вещь, конкретное тело, чувственный, физический объект в широком смысле, - и вещественный, и полевой, - то есть всякое конечное относительно целостное и самостоятельное материальное образование. Свойства же и отношения, как не имеющие самостоятельного существования и данные "через другое", то есть через вещь - в частности, под понятие объективного в этом значении не подпадают.

Отсюда становится возможным аналогично трактовать и выражение "объективная реальность", - подчеркнем, - в контексте ленинского определения материи, понимая под ним "объект в себе", "объект сам по себе" и т.д. Тем самым "*объективная реальность*" в данном случае приобретает значение "*объектной реальности*" или, пользуясь ленинским термином, значение "реального объекта вне нас" [99]. И precedent подобного понимания мы находим, как можно было увидеть, в сочинениях В.И. Ленина.

Предложенное понимание, отметим, необходимо вытекает и из дальнейших слов в ленинской дефиниции материи: "...данная нам в ощущении" [100] - и ими подтверждается. Ведь в ощущении нам дается именно "*объектная реальность*", именно "*реальный объект*", поскольку, по словам В.И. Ленина, "ощущение есть результат воздействия объективно, вне нас существующей вещи в себе на наши органы чувств" [101], "наши представления порождаются действием объективных (независимых от нашего сознания) предметов" и "суть лишь копии или отражения этих объектов, существующих "вне ума" [102]. "Для материалиста наши ощущения суть образы единственной и последней объективной реальности, - последней не в том смысле, что она уже познана до конца, а в том, что кроме нее нет и не может быть другой" [103].

Разумеется, в других случаях ее применения в соотнесении со свойствами, отношениями и т.п. конструкция "*объективная реальность*" имеет значение лишь того, что существует вне и независимо от человеческого сознания, но не обладает самостоятельным бытием, бытием "само по себе", а дано "через другое", то есть через материальные объекты. Само собой, полагаем, понятно, что подобные "*объективные реальности*" под понятие материи - как "*реальности объектной*" - тем самым не подпадают.

Можно также отметить и то обстоятельство, что в последних случаях выражение "*объективная реальность*" употребляется главным образом в соотносительном аспекте, в качестве трансформа предиката объективного существования. В.И. Ленин, в частности, пишет: "Признавая существование объективной реальности, т.е. движущейся материи, независимо от нашего сознания, материализм неизбежно должен признать также объективную реальность времени и пространства" [104]. В приведенном фрагменте мы находим различные в различных случаях способы употребления анализируемого словосочетания. Представляет также интерес и наблюдаемая здесь фразировка: "...существование объективной реальности, т.е. движущейся материи, независимо от нашего сознания..." Под "*объективной реальностью*", которая существует "независимо от нашего сознания", в данном случае вполне уместно понимать именно "*объектную реальность*" как движущуюся материю. В противном случае будет иметь место тавтология.

В некоторых случаях, однако, в "*Материализме и эмпириокритицизме*", в частности, можно встретиться и с иным словоупотреблением. В.И. Ленин, с одной стороны, говорит как об объективной реальности о времени и о пространстве [105], а с другой - об "*объективной реальности* материи (и ее частиц), времени, пространства, закономерности, природы и т.д. и т.п." [106]. В том и другом вариантах, несомненно, анализируемое словосочетание употребляется в широком смысле "*объективной* (= ни от человека, ни от человечества не зависящей) реальности" [107], с соответствующей стилистической адаптацией.

Следует отметить и то, что два аспекта смыслового содержания конструкции "*объективная реальность*", выявленные на основании терминологического экскурса В.И. Ленина в "*Философских тетрадях*", объединены не одним лишь общим именем, не омонимически только. Если в данном случае допустимо говорить о двух различных понятиях, то эти понятия являются соотносительными как по объему, так и по содержанию. В экстенсиональном плане понятие "*объективная реальность*" в общем смысле охватывает понятие "*объектная реальность*", как более широкое по объему - менее широкое. В свою очередь последнее включает в себя первое в интенсиональном плане, как более содержательное по смыслу - менее содержательное. Это

означает, что "объектная реальность", то есть "реальный объект", как "не просто бытие, а законченное "конкретное в себе самом, полное, самостоятельное" бытие [108], существуя не только отдельно по отношению к другим объектам, телам, вещам, предметам, но и отдельно, вне и независимо от человека, от человеческого сознания, характеризуется тем самым и свойством "быть объективной реальностью" в широком смысле.

При этом, однако, необходимо иметь в виду, что соотношение двух названных понятий отнюдь не носит характера рода-видового подчинения, рода-видовой субординации. Здесь имеет место лишь так называемая *субсумпция* [109]. В аспекте субсумпции под понятие "объективная реальность" в широком смысле подводятся (субсумпция означает подведение) менее общие разнородные понятия, отображающие реалии с различным онтологическим статусом: вещи, свойства, отношения и т.п., которые вовсе не являются видами одного рода, в качестве какового, в свою очередь, не выступает и охватывающее их, субсуммирующее понятие. Как одно из субсуммированных понятий может рассматриваться и понятие "объектная реальность".

В современных руководствах по диалектическому материализму иногда можно встретить отдельные случаи *стихийного* толкования "объективной реальности" в контексте ленинского определения материи как "реальности объектной". В одном из них, например, говорится: "Действительно, в своей практической деятельности люди имеют дело только с конечными вещами и процессами и только они являются объектами чувственного восприятия... Независимое от познающего субъекта существующее многообразие объектов называется объективной реальностью, или материальным миром, который воздействует на органы чувств человека и вызывает соответствующие ощущения. Иначе говоря, объективная реальность дана нам в ощущениях, существуя независимо от них. Имея предметную природу, она не тождественна с ощущениями" [110].

Подобное толкование, по существу - в этом частном аспекте - адекватное, проистекает не изнутри, не из внутреннего содержания концепта, а идет извне, от эмпирии, от здравого смысла. Поэтому оно и может быть квалифицировано лишь как стихийное. И стихия в данном случае, не будучи сдерживаема концептуальными критериями, приобретает абсолютный характер. По словам авторов, "к материи относится все, что существует вне и независимо от сознания людей" [111]. При этом, безусловно, имеются в виду только реальные самостоятельные объекты. Но если "объективная реальность" имеет лишь "предметную природу", то, естественно, возникает вопрос: а как же быть с объективной реальностью, например, пространства и времени, по Ленину?

Этим вопросом авторы руководства непосредственно не задаются. Но, видимо, не случайно в соответствующем разделе обозначение "объективная реальность" применительно к пространству и времени явно не употребляется. Здесь это понятие однозначно соотносится лишь с понятием материи: "объективная реальность, т.е. материя" [112], "материя, т.е. объективная реальность" [113]. Пространство же и время трактуются как "формы существования объективной реальности" [114], как "всеобщие объективные формы существования движущейся материи" [115]. Для нас же в данном случае интерес представляет - пусть и стихийное - толкование "объективной реальности" как "реальности объектной", "реальности предметной".

Итак, суммируя изложенное, сведем воедино некоторые наиболее выразительные интерпретирующие и иллюстрирующие параллели к ленинскому классическому определению материи как философской категории для обозначения "объективной реальности, данной нам в ощущении", которые непосредственно можно найти в "Материализме и эмпириокритицизме" и (в элементах) в "Философских тетрадях" В.И. Ленина, а также и в сочинениях Г.В. Плеханова:

МАТЕРИЯ есть	объективная реальность (объектная реальность)	как источник наших ощущений.
	в себе и для себя сущее объект в себе	
	реальный объект (вне нас)	
	физический объект	
	чувственное бытие	
	реальный предмет	

вещь в себе

Предложенное сопоставление ряда эквивалентных дефиниций позволяет с отчетливостью увидеть две стороны, два аспекта смыслового содержания понятия материи: онтологический и гносеологический. Именно выявление первого из этих аспектов составляло до сих пор огромную, можно сказать, непреодолимую трудность. С онтологической точки зрения материя как объективная реальность есть "в себе и для себя сущее", то есть относительно самостоятельное и целостное бытие, бытие "само по себе", "через себя самое", а не выводимое "из другого" [116]. С гносеологической точки зрения материя как объективная реальность есть то, что, существуя вне и независимо от человеческого сознания, представляет собой "объективный, независимый от человека, источник наших ощущений" [117], источник нашего знания [118].

В западной философии бытие "само по себе" уже к середине IV века (Марий Викторин) стало обозначаться термином "субстанция" (впервые встречается в I столетии нашей эры в посланиях Сенеки, затем - у Квинтилиана) в качестве латинского эквивалента греческой "усии" в одном из ее значений со статусом категории. Поэтому В.И. Ленин, как мы видели, и соотносит понятие материи с понятием "субстанции" в этом смысле [119].

При этом, однако, необходимо иметь в виду, что в новой философии термин "субстанция" приобрел еще и значение сущности вещи (вещей), тогда как в первом смысле "субстанция" есть вещь сама по себе. В.И. Ленин, в частности, употребляет термин и в этом значении [120]. Но он категорически возражает против обозначения именем материи "неизменной сущности вещей" Богданова или "субстанции" вещей Валентинова и Юшкевича, относя это к плодам "незнания диалектики" [121].

В данном случае мы имеем дело с элементарной омонимией, которая всегда и везде необходимо должна приниматься во внимание. Однако подавляющее большинство современных исследователей даже и не подозревает о двузначности термина "субстанция". В результате это приводит к очевиднейшим терминологическим и концептуальным накладкам.

В одном из руководств по диалектическому материализму, например, материя вполне закономерно соотносится с понятием "субстанции" в значении самодостаточного бытия как носителя данных через него акциденций. По словам автора, "определение материи как объективной реальности, отображаемой нашим сознанием, находит свою конкретизацию в ее определении как субстанции, носителя, основы ("подлежащего") всех ее атрибутов: движения, пространства, времени, отражения (в том числе сознания как высшей формы отражения)" [122].

Однако в подтверждение этого приводятся слова В.И. Ленина, в которых термин "субстанция" употребляется в совершенно ином смысле, в смысле сущности самой материи. Здесь, в частности, говорится: "В.И. Ленин так писал о становлении понятия субстанции и о связи этого понятия с понятием материи: "С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции". Ленин оценивал понятие субстанции как "важную ступень в процессе развития человеческого познания природы и материи" [123].

Подобная "аргументация" в пользу понимания материи как субстанции выдвигается и множеством других авторов [124]. Однако в приведенных ленинских словах содержится совсем иная мысль, мысль о том, что "сознание человека, наука... отражает сущность, субстанцию природы" и, добавим, материи в бесконечном процессе "углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности" [125]. Именно поэтому познание субстанции природы и субстанции материи и есть

"важная ступень в процессе развития человеческого познания природы и материи" [126]. И достойны лишь удивления попытки вычитать здесь что-либо другое.

Можно также сказать несколько слов по поводу существующей в настоящем времени практики употребления применительно к материи термина "субъект". В качестве precedента в таком случае обычно приводятся слова К. Маркса и Ф. Энгельса: "Материя является субъектом всех изменений" [127]. При этом, однако, необходимо учитывать то обстоятельство, что эти слова, высказанные в философско-историческом аспекте, отражают терминологическую палитру, свойственную, в частности, Т. Гоббсу, а также Р. Декарту и другим философам XVII века. Сам Гоббс, например, называет субъектом всякое тело "по отношению к любой акциденции", тогда как "по отношению к форме" это же тело именуется материей [128]. В качестве синонимов таковым употребляются также и термины: вещь, субстанция и т.п. [129]. Свидетельствует об этом, в частности, и в известном смысле оппонент Гоббса - Р. Декарт, который, собственно, и сам пользуется этим вокабуляром в полном объеме [130]. В этом плане некоторыми исследователями вполне справедливо отмечается, что в формулировке К. Маркса и Ф. Энгельса термин "субъект" употреблен в историческом контексте "в смысле субстанции, носителя свойств" [131]. Субъект, тем самым, в подобном понимании, по заключению Т.И. Ойзермана, есть то, "что в новое время стали называть объектом" [132].

Обратимся, далее, к рассмотрению проблемы экстенсионала понятия материи. В этом аспекте будет необходимо выяснить, соотносится ли данное понятие непосредственно с каждым из конечных объектов реальной действительности, обладающих некоторыми общими признаками и образующих вследствие этого универсальный логический класс, охватываемый этим понятием, или же - лишь с некой монолитной совокупностью их в общем, то есть - с миром как целым, согласно наиболее широко распространенной в настоящее время точки зрения. Последнее, как было показано выше, связано с решением вопроса о том, является ли понятие материи *родовым*, или же *собирательным*. Ибо именно родовое понятие, которое охватывает класс однородных предметов, приложимо "к любому предмету этого класса" [133], тогда как понятие "собирательного единства" предполагает "не относительно каждого в отдельности предмета, который составляет элемент единства", но лишь в применении к самому этому единству как целому [134], поскольку признаки, входящие в содержание собирательного понятия, не распространяются на отдельные предметы отображаемой им целокупности [135].

Согласно В.И. Ленину, как известно, "материя есть философская категория" [136]. В принятой в настоящее время трактовке "философские категории" являются "пределом обобщения понятий" в родо-видовом аспекте [137]. В процессе обобщения, - когда для одного или нескольких понятий "находится более широкое по объему понятие" [138], - поднимаясь "со ступенек видов на ступеньки родов, обнимающих эти виды, мы доходим, наконец, до родовых понятий, настолько обширных по объему" [139], что для них "уже не существует рода" [140], а сами они "являются только родами по отношению к другим понятиям, а видами (быть) не могут" [141]. Эти высшие родовые понятия и называются категориями. В качестве одной из таких категорий рядом современных исследователей рассматривается и категория материи [142], которая, со ссылкой на В.И. Ленина, относится к числу "наиболее широких (из состава логически допустимых) родовых понятий" [143].

Последнее вполне сообразуется с позицией В.И. Ленина, выраженной в "Материализме и эмпириокритицизме". Касаясь проблемы дефиниции материи, автор, в частности, пишет: "Что значит дать "определение"? Это значит, прежде всего, подвести данное понятие под другое, более широкое. Например, когда я определяю: осел есть животное, я подвожу понятие "осел" под более широкое понятие. Спрашивается теперь, есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это - предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь в виду *всегда* возможных изменений номенклатуры) не пошла до сих пор гносеология" [144].

Приведенные слова, полагаем, безусловно могут свидетельствовать в пользу понимания В.И. Ленинским категорией материи, в числе прочего, как предела обобщения понятий (в данном случае - в процессе подведения менее общих понятий под более общие) в родо-видовом аспекте (понятие "животное" является родовым по отношению к понятию "осел" и т.д.), как, тем самым, предельно широкого, самого широкого, т.е. высшего родового понятия.

В качестве, быть может, в некоторых частях и не совсем корректного, но весьма наглядного иллюстративного примера предельного обобщения понятий приведем следующий. По словам одного из современных авторов, путем обобщения, переходя от видовых понятий к родовым, "можно получить самое широкое понятие. Например, в содержание понятия "русский человек" входят и национальные, и племенные (славянин), и расовые (белой расы) признаки, исключая которые получим понятие высшего рода - "человек". Отвлекаясь от видовых и социальных признаков понятия "человек", придем к понятию "животное", далее к понятию "организм" и наконец - к понятию "материя" вообще", как философской категории [145].

В известном смысле, при некоторой необходимой коррекции (если, в частности, после понятийной ступени "организм" поставить ступень "тело", которая, быть может, имплицитно и предполагается автором), в данном случае нам предлежит соответственно адаптированное "древо Порфирия", в оригинале лишь венчаемое высшим родовым понятием, категорией "сущность" (греч. "усия", лат. "субстанция") в значении бытия "само по себе" [146]. Как мы видели, однако, в "Материализме и эмпириокритицизме", в частности, это понятие выступает в качестве эквивалента относительно понятия "материя" [147]. В.И. Ленин, отметим, лишь предпочитает последнее "субстанции", квалифицируя таковую как "слово, которое гг. профессора любят употреблять "для ради важности" вместо более точного и ясного: "материя" [148], но отнюдь не отказывается от этого традиционного термина, устанавливающего, кроме всего прочего, и "связь времен". Это как раз и можно наблюдать в данном случае.

Вполне, полагаем, очевидно, что за "обобщением" понятий, - собственно, за самими понятиями, - в конечном счете безусловно стоят реальные *вещи* или, в общем случае, конечные *объекты*, сообразно свойственным им общим признакам обобщаемые этими понятиями. Сами же последние представляют собой все более и более высокой степени, - воспользуемся словами В.И. Ленина, - "научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции" [149], формально-структурную пирамиду которых завершает и оглавляет научная "абстракция *материя*" [150]. Принимая это во внимание, в качестве обоснования изложенного приведем также и известные слова Ф. Энгельса, которые до сих пор все еще не всегда получают достаточно адекватное понимание.

Ф. Энгельс, в частности, пишет: "Материя как таковая, это - чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи. Материя как таковая, в отличие от определенных, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим" [151]. Как бы в качестве примера "определенных, существующих материй", имеющих, как следует из приведенных выше слов, чувственное бытие, называются далее конкретные, безусловно, вишни, груши, яблоки (своей конкретности отличающиеся от материи как таковой - абстрактного плода как такового), конкретные кошки, собаки, овцы (отличающиеся от абстрактного млекопитающего как такового) и т.д. и т.п. [152]. Материя как таковая, - говорит Ф. Энгельс в другом месте, - есть не более как *сокращение*, в котором "мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных, чувственно воспринимаемых вещей" [153].

В качестве исторической параллели в данном случае представляет определенный интерес соответствующая позиция Т. Гоббса. Последний, как мы уже видели, употребляет синонимически термины (телесная) вещь, тело, субстанция, субъект и материя. При этом материя как высшее родовое понятие (то есть "материя как таковая" Ф. Энгельса) обозначается у него как "первая материя". "Первая материя" Гоббса, вне всякого сомнения, самым радикальным образом отличается от имманентной вещем "первой материи" Аристотеля, хотя сам он об этом и не говорит, и, быть может, этого не осознает.

"Что же это такое? - задается Гоббс вопросом в отношении своей "первой материи". И далее он отвечает в номиналистическом ключе: - Лишь имя, однако имя, имеющее полезное употребление, а именно обозначающее представление тела независимо от любой его формы и любых акциденций, за исключением величины или протяжения и способности принимать формы и акциденции. Только постольку, поскольку мы можем употреблять выражение тело вообще, мы имеем и право применять выражение первая материя... Первая материя поэтому не является самостоятельной вещью. Вот почему ей и не приписывают никакой формы и никакой

акциденции, за исключением количества, между тем как все самостоятельные вещи имеют свои формы и свои акциденции. Первая материя есть, таким образом, тело вообще, то есть тело, рассматриваемое универсально, под которым мы подразумеваем не тело, лишенное всякой формы и всяких акциденций, а тело, каким оно представляется нам, когда и поскольку мы абстрагируемся от его формы и акциденций, за исключением количества" [154].

Сходство сопоставляемых позиций, полагаем, очевидно, хотя, что примечательно, авторов разделяет более двух столетий. И это опять показывает "связь времен".

Возвращаясь к словам Ф. Энгельса, не станем касаться вопроса о том, что "с точки зрения современного уровня развития науки" содержащееся в них понимание материи лишь как телесного, вещественного "неполно, а значит и не точно" [155], ибо об этом и так уже достаточно говорилось [156]. Отметим главное, неустаревающее. Последнее же заключается в том, что Ф. Энгельс понимает материю как таковую в качестве *родового* понятия, охватывающего, "сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей", то есть, иными словами, множество "определенных, существующих материй". При этом, однако, он говорит о материю как таковой не только на уровне высшего рода, но и на уровне промежуточных родов ("плод как таковой, ... млекопитающее как таковое, газ как таковой, металл как таковой, камень как таковой, химическое соединение как таковое" [157]). Именно это и подчеркивает как раз *родовой* характер понятия материи в общем случае. Ибо только лишь *родовые* понятия, как уже говорилось, могут предицироваться относительно подчиненных им родов, видов и индивидов, сообщая им свое имя и смысл. И как раз это мы и наблюдаем в данном случае, когда Ф. Энгельс в конечном итоге, наряду с родовыми и видовыми материями как таковыми, говорит и об "определенных, существующих", чувственно данных конечных *материях*.

Именно о родовом характере понятия материи, напомним, писал некогда один из представителей французского материализма XVIII века П. Гольбах. Согласно последнему, материю следует рассматривать "как род явлений и существ, различные особи которого... имеют некоторые общие свойства, как, например, протяжение, делимость, фигуру и т.д." [158]. Соответственно, по словам Г.В. Плеханова, он видел в природе только "материи" и "движения" [159].

Что касается дефиниции материи, то П. Гольбах определял ее следующим образом: "...по отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства, а качества, приписываемые нами различным веществам (*matieres*), основываются на различных впечатлениях, или изменениях, производимых в нас этими веществами" [160]. Обратим внимание на то обстоятельство, что в оригинале, собственно, речь идет о материю вообще и конкретных *материях*. В переводе последние переданы термином "вещество", что само по себе уже является в известном смысле стилизацией.

При всей их ясности и конкретности, слова Ф. Энгельса, - снова возвращаемся к ним, - как это ни покажется странным, часто получают превратное истолкование. По мнению, например, одного из современных авторов, в них "под материей понимается объективный мир в целом, вся совокупность составляющих его тел, все многообразие его форм" [161]. Отсюда, естественно, получается, что "объектом, из которого абстрагировано понятие материи, является вся объективная реальность, весь внешний мир, вся окружающая человека действительность, т.е. мир в целом" [162].

Несоответствие приведенных тезисов мысли Ф. Энгельса, полагаем, очевидно. "Мы отвлекаемся от качественных различий веществ, когда объединяем их... под понятием материи", - говорит один из создателей диалектического материализма. "Таким образом, - утверждает наш автор, - объектом, из которого абстрагировано понятие материи, является мир в целом". К тому же возникает и вопрос: как это "из" единичного объекта как такового, пусть даже это будет и весь мир, если понимать его как некое целое, может быть "абстрагировано понятие материи", понятие столь высокой степени общности, понятие *всеобщее*? Ведь, в частности, согласно Ф. Энгельсу, всеобщности мы достигаем через "соединение многих конечных вещей в бесконечное", в мыслях поднимая, тем самым, "единичное из единичного в особенность, а из этой последней во всеобщность" [163].

Справедливости ради отметим, что последний автор не приводит начальных в нашей цитации слов Ф. Энгельса. Но он, безусловно, их знает и имплицитно на них опирается. Поэтому следующий вопрос может быть адресован и ему. А вопрос таков: если под материей понимается мир как целое, то что же следует разуметь в таком случае в аспекте "определенных, существующих *материй*" Ф. Энгельса?

Адекватный ответ, как мы видели, содержится в словах самого Ф. Энгельса: различные чувственno воспринимаемые вещи, каждая в отдельности, разумеется. Подобное понимание мы находим и у ученика Ф. Энгельса - Г.В. Плеханова. Последний, напомним, квалифицирует, в частности, своего оппонента д-ра К. Шмидта следующим образом: "Это есть чувствующая и мыслящая материя" [164].

В подтверждение своей точки зрения Г.В. Плеханов опирается и на традицию. Согласно его свидетельству, английский материалист конца XVIII - начала XIX века Д. Пристли, который понимал материю как "object of any of our senses", то есть как "предмет, действующий на какое-нибудь из наших чувств" [165], писал: "То, что я называю моим Я (myself), ... есть не более, как организованная материя" [166]. Созвучны этому и приводимые Г.В. Плехановым слова П. Гольбаха: "Так как человек, который есть материя и имеет идеи лишь о материи, обладает способностью мыслить, то материя может мыслить или способна к той специфической модификации, которую мы называем мыслием" [167].

Подобное понимание, когда индивидуальные объекты обозначаются как *материи*, мы находим и у В.И. Ленина. По его словам, в частности, в "Материализме и эмпириокритицизме", "положительный и отрицательный электроны составляют "две материи существенно различные", как говорит физик Пелла" [168]. В примечаниях В.И. Ленин в позитивном тоне цитирует, согласно его мнению, знаменитого химика Уильяма Рамсэя, который пишет, в частности: "Почти несомненно, что отрицательное электричество есть несомненно особая форма материи; а положительное электричество есть материя, лишенная отрицательного электричества, то есть есть материя минус эта электрическая материя" [169]. В "Философских тетрадях", конспектируя гегелевскую "Науку логики", В.И. Ленин в собственном контексте воспроизводит примечательную фразу оригинала. Он записывает: "...говорят, что мы "не знаем внутренней сущности самих этих сил и материй" [170].

В.И. Ленин применяет (и не возражает против его применения) термин "материя" не только непосредственно по отношению к конечным объектам реальной действительности, отображенными в понятиях, но и в более общем смысле, на уровне промежуточных видов и родов, когда говорит, например, о весомой материи [171], ощущающей материи [172], органической материи [173] (напомним об "организме" в адаптированном "древе Порфирия"), определенным, особым образом организованной материи [174] и т.д. и т.п. Он, в частности, пишет: "...остается еще исследовать и исследовать, каким образом связывается материя, якобы не ощущающая вовсе, с материи, из тех же атомов (или электронов) составленной и в то же время обладающей ясно выраженной способностью ощущения" [175].

Небесполезно, полагаем, отметить, что в наше время некоторые исследователи, - часто вовсе и не понимая, что же это такое означает понятие "материя" (!), и почитая его за нечто в высшей степени закостенелое и лишенное функциональной гибкости, - видят в показанной выше ленинской терминологической практике определенным образом *криминал*. Один из них, в частности, прямо ставя вопрос "о правомерности употребления термина "материя" к объектам, изучаемым специальными науками" [176], подобное словоупотребление, наблюдаемое в сочинениях В.И. Ленина, считает возможным квалифицировать как некую невольную дань отжившей, с его точки зрения, и требующей ревизии традиции! Исходя отсюда и якобы "развивая мысль В.И. Ленина дальше", он предлагает ввести необходимое, по его словам, "терминологическое различие, сохранив за философским понятием, выражющим объективную реальность, термин "материя", а за объектами физической науки термин "вещество" [177] (будто бы физика занимается исследованием только "вещества"!). "Аргументация", выдвигаемая автором при этом, весьма примечательна. В отношении-де частных наук "можно, конечно, сказать, что они изучают материю, поскольку в мире ничего нет, кроме движущейся материи. Но столь же правомерным является другое утверждение, что они не имеют дела с материей (!), а изучают элементарные частицы, поля, клетки, формы организации общества и т.п., т.е. не материю вообще, а определенные ее виды и формы" [178]. И это называется "развитием"!

Как видно отсюда, автор, согласно которому "в мире ничего нет, кроме движущейся материи", нисколько не сомневается в том, что движется-то именно "материя вообще", ибо как раз о "материи вообще" и идет речь в соответствующей части его "аргументации". И в ощущении наверное ему дается именно "материя вообще", ибо материл, в его трактовке, как "объективная реальность, данная нам в ощущении", и есть как раз "материя вообще". В таком случае весьма интересно было бы узнать, что же все-таки скрывается у него под или за сей таинственной "материей вообще", которая движется, дается в ощущении, но с которой, однако, "не имеют дела" естественные науки?

Что же касается традиции, которая так не угодила нашему автору, то согласно таковой, напомним, "материя вообще", или "материя как таковая" есть "чистое создание мысли и абстракция", которая, безо всякого сомнения, "в отличие от определенных, существующих материй", то есть "различных, чувственно воспринимаемых вещей", объединяемых "под понятием материи", не является "чем-то чувственно существующим" (Ф. Энгельс). Движутся, изменяются, воздействуют на наши органы чувств, вызывая соответствующие ощущения, и познаются чувственно воспринимаемые конечные вещи, тела, объекты, сообразно их общим свойствам охватываемые высшим родовым понятием, категорией "материя" и по этой причине сами именуемые *материями*. Когда мы говорим, что материя движется, отражается, познается, то имеем в виду именно эти конкретные объекты, стоящие за понятием материи и им лишь представляемые, репрезентируемые, то есть подразумеваем реальный объем, экстенсионал данного концепта [179]. Как раз в аспекте реальной референции понятия материи Ф. Энгельс в одном из писем, адресованном К. Марксу, и писал: "Предмет естествознания - движущаяся материя, тела" [180].

Философия диалектического материализма, по словам В.И. Ленина, учит, "что существует только чувственное бытие, - что мир есть движущаяся материя, - что известный всем и каждом внешний мир, физическое - есть единственная объективная реальность" [181], "которая существует вне нас, давным-давно называется в гносеологии материй и изучается естествознанием" [182].

В публикациях, отметим, осуществленных за последнее время на русском языке, иногда можно встретить отдельные случаи словоупотребления, адекватного ленинской терминологической (и концептуальной, разумеется) практике. В качестве примера можно назвать, в частности, переводную (с сербохорватского) монографию Л. Живковича "Теория социального отражения" (М., 1969). Излагая ленинскую теорию отражения, автор, среди прочего, говорит об эволюции "органической материи и в ней особой отражательной материи" "так называемой нервно-мозговой материи", об эволюции "отражения как специфического способа реагирования различных материй" и т.п. [183]. В одном из недавно вышедших учебных пособий по физике соответствующий раздел называется "*Кинетическая теория материи*" [184]. Напомним также о цитированном выше труде А.А. Толкачева "Единство строения и движения материи" (Минск, 1964).

Однако преимущественно, как уже говорилось, в современной философской литературе понятие материи однозначно соотносится с понятием внешнего мира как некого целого и превращается в нечто застывшее, недвижное, нефункционирующее, непредицуемое относительно подчиненных ему в действительности родов, видов и индивидов. В этом контексте для обозначения конечных объектов (конечных материй), видовых и родовых материй появляются уже терминологические нововведения: материальное образование, материальная система и т.д. и т.п. Притом, как мы видели, налагаются прямые запреты на возможность использования в тех же целях термина "*материя*", что находится в очевидном противоречии с имеющей глубокую историю материалистической традицией, получившей рецепцию со стороны классиков марксизма-ленинизма, и лишний раз свидетельствует об ошибочной ее интерпретации. И для современной марксистской философской мысли это должно служить еще одним тревожным осторожением и императивным импульсом, побуждающим к незамедлительному осознанию необходимости и безотлагательности *возвращения* к проблеме классической категории "*материя*" в целях теперь уже *адекватного* ее разрешения на фундаментальной основе незыблемых принципов диалектического материализма, почти три четверти века тому назад получивших обобщающее запечатление в гениальном труде В.И. Ленина "*Материализм и эмпириокритицизм*". Некоторые из отправных моментов в подходе к данному вопросу и

намечены в настоящей статье, которая, выражаем надежду, может послужить определенным вкладом в общие усилия в этом направлении.

В качестве дополнительных материалов в данном аспекте могут быть рекомендованы статьи автора настоящих строк 'К проблеме категории "сущность" по "Категориям" и "Декарт исторический против Декарта легендарного", находящиеся на рассмотрении в редакциях журналов "Вопросы философии" и "Вестник Московского университета". В этих статьях в историческом контексте исследуются философские понятия "сущность", "субстанция", "эссенция", а также и понятие "материя". Последнее по крайней мере уже во времена Галилея, Декарта и Гоббса приобретает двузначность и, наряду с обозначением имманентной вещи аристотелевской материи, соотносится с такими понятиями как "вещь", "тело", "субъект", "субстанция" и т.п. Именно в таком значении понятие "материя" и получает рецепцию в материалистической традиции.

Январь 1983 года

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В.И. Философские тетради // Поли. собр. соч. Т. 29. С.152-153.

² Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм //Там же. Т. 18. С. 131 (далее сноски по указан, изданию).

³ Вступительная статья // Там же. С. XIII. Толкачев А.А. Единство строения и движения материи. Минск, 1964. С. 6.

⁵ Шептулин А.П. Категории диалектики. М., 1971. С. 107.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Там же. С. 107, 106.

⁸ Логика. М., 1956. С. 46.

⁹ Основы марксистско-ленинской философии. 5-е изд. М., 1981. С. 50. В самом конце 1982 года данное учебное пособие для вузов вышло уже шестым изданием.

¹⁰ Краткий словарь по философии. 4-е изд. М., 1982. С. 177.

¹¹ Шептулин А.П. Указ. соч. С. 100.

¹² Там же.

¹³ Архипцев Ф.Т. Материя как философская категория. М., 1961. С. 158.

¹⁴ Шептулин А.П. Указ. соч. С. 100.

¹⁵ Архипцев Ф.Т. Указ. соч. С. 158.

¹⁶ Саратовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С.150.

¹⁷ Там же. С. 147, 148, 152; см.: Его же: Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании. Томск, 1968. С. 55 и далее.

¹⁸ Сагатовский В.Н. Понятие материи с позиции деятельностного подхода // Понятие материи в марксистской философии: Совр. аспекты. Пермь, 1977. С.63-65.

¹⁹ Ильин В.В., Кармин А.С. Проблемы диалектико-материалистической концепции материи // Там же. С. 97-104.

²⁰ Васильева Т.С. Можно ли определить понятие материи через понятия атрибутов? // Там же. С. 54.

²¹ Демичев В.Н. Материя как субстанция // Там же. С. 109, 110.

²² Коблов А.Н. Субстанциальность материи. Материя и атрибуты // Там же. С.83, 85.

²³ Муранов В.А. Материя как субстанция в свете современной науки // Там же. С.127,128.

²⁴ Ильин В.В., Кармин А.С. Указ. соч. С. 98-99.

²⁵ Бранский В.П., Ильин В.В., Кармин А.С. Диалектическое понимание материи и его методологическая роль // Методологические аспекты материалистической диалектики. Л., 1974. С. 19, 16-17.

²⁶ Там же. С. 17.

²⁷ Там же. С. 18.

²⁸ Коблов А.Н. Указ. соч. С. 86; См. также: Орлов В.В. Понятие материи в марксистской философии // Там же: С. 32.

²⁹ Бранский В.П., Ильин В.В., Кармин А.С. Указ. соч. С. 15-16.

³⁰ Философия естествознания. М., 1966. Вып. 1. С. 30.

³¹ Бранский В.П. Философское значение "проблемы наглядности" в современной физике. Л., 1962.

³² Бранский В.Н., Ильин В.В., Кармин А.С. Указ. соч. С. 15.

³³ Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М., 1970. Т. 1. Материя и отражение. С. 26, 27.

³⁴ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 274.

³⁵ Там же. С. 276; см.: С. 149.

³⁶ Там же. С. 149.

³⁷ Современные проблемы теории познания диалектического материализма. Т.1. Материя и отражение. С. 27.

³⁸ Там же. С. 33.

³⁹ Там же. С. 33.

⁴⁰ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 149.

⁴¹ Там же. С. 52-53.

⁴² Там же. С. 305.

⁴³ Там же. С. 132.

⁴⁴ Там же. С. 289.

⁴⁵ Там же. С. 133.

⁴⁶ Там же. С. 181.

⁴⁷ Там же. С. 204.

⁴⁸ Там же. С. 113.

⁴⁹ Там же. С. 103.

⁵⁰ Там же. С. 52.

⁵¹ Там же. С. 50.

⁵² Там же. С. 50.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 147, 148.

⁵⁵ Там же. С. 230.

⁵⁶ Там же. С. 179.

⁵⁷ Там же. С. 259.

⁵⁸ Там же. С. 151.

⁵⁹ Там же. С. 150.

⁶⁰ Там же. С. 239.

⁶¹ Там же. С. 230.

⁶² Там же. С. 39.

⁶³ Там же. С. 105.

⁶⁴ Там же. С. 346.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 386 прим. II.

⁶⁷ Там же. С. 9, 10.

⁶⁸ Там же. С. 13.

⁶⁹ Там же. С. 14.

⁷⁰ Там же. С. 82, 14, 118.

⁷¹ Там же. С. 14.

⁷² Ленин В.И. Философские тетради. С. 531.

⁷³ Плеханов Г.В. Избр. философские произведения. М., 1956. Т. 2. С. 446.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Шептулин А.П. Указ. соч. С. 107.

⁷⁶ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 207.

⁷⁷ Там же. С. 18.

⁷⁸ Там же. С. 17.

⁷⁹ Там же. С. 17, 18.

⁸⁰ Там же. С. 18.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 81.

⁸³ Там же. С. 105; см.: С. 113, 120 и др.

⁸⁴ Там же. С. 105.

⁸⁵ Там же. С. 106.

⁸⁶ Там же. С. 118-120, 122 и др.

⁸⁷ Там же. С. 124.

- ⁸⁸ Там же. С. 374.
- ⁸⁹ Там же. С. 107.
- ⁹⁰ Ленин В.И. Философские тетради. С. 167.
- ⁹¹ Диалектический материализм. / Учеб. пособие для аспирантов нефилос. специальностей / Отв. ред. А.П. Шептулин. М., 1975. С. 37.
- ⁹² Там же. С. 36.
- ⁹³ Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974, С. 33; см.: С. 11-13.
- ⁹⁴ Диалектический материализм. М., 1975. С. 37.
- ⁹⁵ Там же. С. 37.
- ⁹⁶ Ленин В.И. Философские тетради. С. 531.
- ⁹⁷ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 107.
- ⁹⁸ Ленин В.И. Философские тетради. С. 165.
- ⁹⁹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 105.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 149.
- ¹⁰¹ Там же. С. 120.
- ¹⁰² Там же. С. 204, 122.
- ¹⁰³ Там же. С. 130.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 181.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 369.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 189.
- ¹⁰⁸ Ленин В.И. Философские тетради. С. 165.
- ¹⁰⁹ Владиславлев М.И. Логика. Спб., 1872. С. 92-93.
- ¹¹⁰ Диалектический материализм / Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.П. Шептулина. М., 1974. С. 105, 97.
- ¹¹¹ Там же. С. 107.
- ¹¹² Там же. С. 227.
- ¹¹³ Там же. С. 221.
- ¹¹⁴ Там же. С. 220.
- ¹¹⁵ Там же. С. 226.
- ¹¹⁶ Ленин В.И. Философские тетради. С. 46.
- ¹¹⁷ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 129.
- ¹¹⁸ Там же. С. 131.
- ¹¹⁹ Там же. С. 18, 175, 374; см. также: С. 18, 19, 21, 25, 43, 332 прим.

¹²⁰ Там же. С. 277, 284; Его же: Философские тетради. С. 142 и др.

¹²¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 277.

¹²² Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М., 1973. С. 69.

¹²³ Там же. С. 68.

¹²⁴ Орлов В.В. Указ. соч. С. 26, 31; Акулов В.Л. Основной вопрос философии и проблема онтологического и гносеологического содержания категорий материи // Там же. С. 75; Коблов А.Н. Указ. соч. С. 88; Ляхов Л.Н. Материя как субстанция // Там же. С. 91; Гайда А.В. Материя, субстанция, субъект // Там же. С. 129.

¹²⁵ Ленин В.И. Философские тетради. С. 170, 203.

¹²⁶ Там же. С. 142.

¹²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 143.

¹²⁸ Гоббс Т. Избр. произведения. М., 1964. Т. 1. С. 148.

¹²⁹ Там же. С. 415.

¹³⁰ Там же. С. 416, 417.

¹³¹ Понятие материи в марксистской философии. С. 131-132.

¹³² Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. М., 1969. С. 252.

¹³³ Логика. С. 44.

¹³⁴ Там же. С. 46.

¹³⁵ Хоменко Е.А. Логика. 2-е изд. М., 1976. С. 48.

¹³⁶ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 131.

¹³⁷ Формальная логика. Л., 1977. С. 39; см. также: Логика. С. 55; Войшвило Е.К. Понятие. М., 1967. С. 222; Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 230; Е.А. Хоменко. Указ. соч. С. 53.

¹³⁸ Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 230.

¹³⁹ Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 61.

¹⁴⁰ Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 230; см.: С. 318.

¹⁴¹ Формальная логика. С. 30.

¹⁴² Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 230, 143; Хоменко Е.А. Указ. соч. С. 53; Формальная логика. С. 31, 39.

¹⁴³ Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М., 1970. Т. 1. Материя и отражение. С. 32.

¹⁴⁴ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 149.

¹⁴⁵ Хоменко Е.А. Указ. соч. С. 53.

¹⁴⁶ Порфирий. Введение к "Категориям" // Аристотель. Категории. М., 1939. С. 57.

¹⁴⁷ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 18, 175, 374; см. также: С. 18, 19, 21, 25, 43, 332 прим. Аналогична и позиция Г.В. Плеханова: "...сознание (в более или менее высокой степени) есть атрибут той субстанции, которая действует на мои внешние чувства и которую я называю *материей*. Что это субстанция "сама по себе" не похожа на мое *представление о материи*, это знал еще Томас Гоббс, но из этого никакого опровержения материализма вывести невозможно" (Плеханов Г.В. Указ. соч. С. 446).

¹⁴⁸ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 175.

¹⁴⁹ Ленин В.И. Философские тетради. С. 152.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 570.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. С. 550.

¹⁵⁴ Гоббс Т. Избр. произведения. М., 1964. Т. 1. С. 148, 149.

¹⁵⁵ Шептулин А.П. Указ. соч. С. 102.

¹⁵⁶ Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М., 1970. Т. 1. Материя и отражение. С. 34-35; Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М., 1973. С. 69; Диалектический материализм. М., 1975. С. 23-24; Понятие материи в марксистской философии. С. 120 и др.

¹⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 570.

¹⁵⁸ Гольбах П. Избр. произведения. М., 1963. Т. 1. С. 85.

¹⁵⁹ Плеханов Г.В. Указ. соч. С. 39.

¹⁶⁰ Гольбах П. Указ. соч. С. 84-85.

¹⁶¹ Шептулин А.П. Указ. соч. С. 102.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 548-549.

¹⁶⁴ Плеханов Г.В. Указ. соч. С. 446.

¹⁶⁵ Там же. Т. 3. С. 231.

¹⁶⁶ Там же. Т. 2. С. 421.

¹⁶⁷ Там же. С. 40.

¹⁶⁸ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 275.

¹⁶⁹ Там же. С. 331-332, прим.

¹⁷⁰ Ленин В.И. Философские тетради. С. 130.

¹⁷¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 276.

¹⁷² Там же. С. 40, 71, 115.

¹⁷³ Там же. С. 39, 40, 71, 173, 194, 276.

¹⁷⁴ Там же. С. 50.

¹⁷⁵ Там же. С. 40.

¹⁷⁶ Копнин П.В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, 1966. С. 42.

¹⁷⁷ Там же. С. 43.

¹⁷⁸ Там же. С. 42.

¹⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 550.

¹⁸⁰ Там же. Т. 33. С. 67.

¹⁸¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. С. 230.

¹⁸² Там же. С. 179; см. также: С. 173, 276, 365 и др.

¹⁸³ Живкович Л. Теория социального отражения / Пер. с сербохорват. Й. Элез. М., 1969. С. 22, 24.

¹⁸⁴ Астахов А.В. Механика: Кинет, теория материи. М., 1977.

(с) А.И. Юрченко, 1983-2004